

УДК 140.8

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И КОЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД В ДОСТИЖЕНИИ БЕЗОПАСНОГО БУДУЩЕГО

П. А. ВОДОПЬЯНОВ¹⁾, П. М. БУРАК¹⁾

¹⁾Белорусский государственный технологический университет,
ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск, Беларусь

Проанализированы основные угрозы и вызовы современности. Установлена роль духовной составляющей в обеспечении безопасности мирового сообщества. Обоснована важность мировоззренческих ориентаций в преодолении кризисных явлений в жизни социума. Показано, что мировоззренческие универсалии являются фундаментом для формирования целостной картины мира, достижения и сохранения стабильного будущего и национальной безопасности. Сформулированы меры по регулированию численности населения, сохранению эффективности производства, созданию природоподобных технологий, преодолению финансового неравенства. Показана необходимость формирования нравственности нового типа, а также изменения сложившейся парадигмы мышления на основе нового гуманизма. Выявлены характерные признаки современных вызовов, обоснована значимость коэволюционного подхода в достижении безопасного будущего.

Ключевые слова: стабильное будущее; цивилизация; кризис; вызов; безопасность; гуманизм; мировоззрение; коэволюция.

Образец цитирования:

Водопьянов ПА, Бурак ПМ. Глобальные вызовы в современном мире и коэволюционный подход в достижении безопасного будущего. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2022;3:7–14. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-3-7-14>

For citation:

Vodopiyanov PA, Burak PM. Global challenges in the modern world and a coevolutionary approach to achieving a secure future. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2022;3:7–14. Russian. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-3-7-14>

Авторы:

Павел Александрович Водопьянов – член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии и права факультета технологии органических веществ.

Петр Михайлович Бурак – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры философии и права факультета технологии органических веществ.

Authors:

Pavel A. Vodopiyanov, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, doctor of science (philosophy), full professor; professor at the department of philosophy and law, faculty of organic substances technology. pva1940@bk.ru

Petr M. Burak, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of philosophy and law, faculty of organic substances technology. byrak@belstu.by

GLOBAL CHALLENGES IN THE MODERN WORLD AND A COEVOLUTIONARY APPROACH TO ACHIEVING A SECURE FUTURE

P. A. VODOPIYANOV^a, P. M. BURAK^a

^aBelarusian State Technological University, 13a Svjardlova Street, Minsk 220006, Belarus

Corresponding author: P. A. Vodopiyanov (pva1940@bk.ru)

The article analyses the main threats and challenges of modernity, substantiates the relevance of ideological orientations in overcoming existing dangers and crisis phenomena in the life of society, substantiates the role of spiritual security in the formation of an objective picture of social reality. Special attention is paid to the need to change ideological values in the justification of the main directions of human activity, it is shown that in order to achieve and maintain a stable future and national security, ideological universals are the foundation for the formation of a generalised, holistic picture of the world. The paper formulates the main directions for achieving a secure future based on measures to regulate the population, measures to preserve the efficiency of production, the creation of nature-like technologies, bridging the gap between rich and poor, the formation of type morality, measures to change the current paradigm of thinking based on a new humanism. The characteristic signs of challenges are identified and the need to regulate the coevolution of progressive and regressive trends in the co-development of social and socio-natural systems is substantiated.

Keywords: stable future; civilisation; crisis; challenge; security; humanism; worldview; coevolution.

Угроза ближайшему будущему, обусловленная недостатком жизненного пространства и природных ресурсов, финансовым неравенством, распространением пандемических заболеваний и многими другими негативными явлениями, привела к нарастанию противоречий в политической, экономической и социальной жизни мирового сообщества. По этой причине развитие социума должно быть ориентировано не на создание, накопление и потребление материальных благ, а на самосовершенствование человека, открывающее возможность обеспечить безопасное будущее и сохранить окружающую среду. Сегодня мир оказался в состоянии глобальной нестабильности, выход из которой возможен только путем нравственного обновления общества. Решение этой неотложной задачи неразрывно связано с изменением мировоззренческих ценностей, которые определяют основные направления социальной деятельности человека.

Достижение стабильности в значительной степени зависит от уровня духовной безопасности, которая проявляется в защищенности общественного сознания от деструктивного воздействия внешних и внутренних угроз. Именно поэтому самой уязвимой является мировоззренческая сфера общества. Внедрение ложных представлений, выдаваемых под видом истины, приводит к губительным последствиям. Псевдоидеи и псевдоценности подрывают основы мировоззренческих ориентаций, вызывают негативные исторические изменения и становятся серьезной разрушительной силой. В условиях обострения политических противоречий общество находится в состоянии растерянности, утрачивает надежду на светлое будущее. Это ведет к уничтожению традиционных ценностей, распространению низкопробной культуры, созданию ложной картины социальной реальности. Угрозу для ближайшего

будущего представляет ряд факторов: неспособность личности противостоять деструктивному влиянию средств массовой информации, низкий уровень образованности и духовности, утрата общечеловеческих ценностей, отсутствие единой государственной идеологии, рост социального неравенства и поляризации, снижение интеллектуального потенциала. Важнейшие системы жизнеобеспечения, которые позволяют осуществлять промышленное развитие за счет природных ресурсов, близки к исчерпанию.

Противостояние искаженным и ложным представлениям о социальной реальности напрямую зависит от мировоззренческих универсалий философского знания. Ценности, формируемые в области гуманитарного образования, имеют особую актуальность для национальной безопасности и стабильного будущего. Ключевыми способами формирования мировоззрения являются теоретическое и духовно-практическое познание. В процессе теоретического познания составляет целостная картина реальности, определяется ее соответствие действительности. В ходе духовно-практического познания предпринимаются конкретные действия в различных сферах жизни общества. Духовная безопасность обеспечивается путем включенности человека в социальную и природную реальность, сохранения главных ценностно-смысловых норм его поведения и гармоничного отношения к природе.

Нарастание экологической напряженности обусловлено сугубо потребительским вектором социально-экономического развития. Антропоцентристский подход общественного развития привел нас к глобальному экологическому кризису.

Социальные потрясения в жизни современного общества, вызванные ростом международной напряженности, спадом производства мировой экономики в связи с пандемией, обострением проти-

воречий в идеологической сфере, актуализируют необходимость объективно прогнозировать развитие общества.

Для нормальной жизнедеятельности человека необходима окружающая среда, способная сохранить его психологическое и физическое здоровье. При этом должно быть обеспечено устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. Качество окружающей среды характеризуется определенными физическими, химическими, биологическими и иными показателями и (или) их совокупностью и оценивается с помощью норм предельно допустимых концентраций различных веществ, экологических критериев и индикаторов.

Потребительский вектор социально-экономического развития, предполагающий активное промышленное наращивание, оказал негативное влияние на качество окружающей среды и на биосферу в целом. Достижение экономического благополучия обернулось серьезными негативными последствиями, поскольку привело к изменению климата, загрязнению окружающей среды, сокращению биологического разнообразия и другим отрицательным явлениям, угрожающим здоровью людей. Предотвратить такого рода опасности позволят рационализация потребления, предусматривающая экономное использование природных ресурсов, внедрение природоподобных технологий, строгий учет потенциальных возможностей планеты. Рационализация экологического потребления возможна при условии гуманизации общества. Ресурсоориентированная экономика нацелена на бережное и рациональное использование природных ресурсов. Она охватывает различные виды экономической деятельности, которые направлены на устранение ущерба, наносимого природе и обществу, обновление и восстановление экологических и социальных условий. В первую очередь это касается экономической деятельности. Новейшие природоподобные технологии позволяют значительно повысить производительность ресурсов, снизить количество отходов и использовать их в других отраслях народного хозяйства. Искусственные заменители природных ресурсов должны войти в структуру биологического круговорота, подвергаться разложению и последующей утилизации.

В поддержании целостности биосферы в современных условиях особая роль принадлежит обществу. В преодолении глобального экологического кризиса немаловажное значение имеет регулирование численности населения, особенно в развивающихся странах. Ускоряющийся рост численности человеческой популяции является одной из наиболее опасных тенденций развития цивилизации. Предостережение Т. Р. Мальтуса о геометрической прогрессии размножения ныне осуществляется

в полной мере. Так, если в XVII в. численность населения составляла 1 млрд человек, в XIX в. – 3 млрд, то в настоящее время она достигла 8 млрд человек, т. е. растет экспоненциальными темпами. Ч. Р. Дарвин рассматривал эту тенденцию в качестве одного из важнейших факторов эволюции живой природы. Оптимальная численность населения в современном мире зависит от наличия жизненного пространства, природных ресурсов, социальных условий и т. д.

Повышать эффективность производств целесообразно за счет применения возобновляемых ресурсов, технологических нововведений, утилизации отходов, использования альтернативных источников энергии на основе современных технологий.

Кроме того, необходимо преодолеть растущее экономическое неравенство, которое является одной из наиболее острых проблем современного мира. Количество населения, находящегося за чертой бедности, превышает более 1,5 млрд человек. Бедность приводит к загрязнению окружающей среды и снижению ее качественных характеристик.

Сегодня необходимо найти новые пути социально-экономического развития, ориентированные на снижение индустриального давления на биосферу. Крайне важна модернизация промышленности, предусматривающая создание производств, которые будут включены в структуру биохимических циклов биосферы. Речь идет о технологиях экологизированного типа, существенно снижающих загрязнение окружающей среды и ориентированных на повышение производительности ресурсов.

Однако преодоление экологических проблем с помощью сугубо технических средств – лишь одно из необходимых условий достижения стабильного будущего. Особую актуальность приобретают политические меры, а именно установление тесного международного сотрудничества в области охраны окружающей среды, разработка принципов рационального природопользования на основе новых мировоззренческих ориентаций во взаимодействии общества и природы.

Господствующая до сих пор установка на интенсивное использование природных ресурсов, основанная на признании самоценности человека, в условиях мощного антропогенного давления на биосферу должна уступить место идее о сохранении окружающей среды. Не менее важную роль в этом играет и формирование нового типа нравственности, отвечающего современным требованиям в области оптимального природопользования, основанного на глубоком понимании места человека в биосфере. Данный процесс немыслим без высокого уровня образованности людей, их отношения к природе как к великой ценности.

В данном контексте особенное значение имеют рациональные идеи гуманитарных наук. Об их

исключительной важности весьма образно высказывался один из основоположников социобиологии Э. О. Уилсон. Он полагал, что научно-фантастические идеи об инопланетянах приносят очень большую пользу: они помогают нам размышлять о своей собственной природе, предвидеть будущее. И если люди когда-нибудь встретятся с настоящими пришельцами, то они отметят замечательное научное достижение. И это будет заслугой не естественных наук и технологий, а гуманитарного знания [1].

Обоснованность такой точки зрения не вызывает сомнений, поскольку достижения естественных наук и технологий хотя и обеспечили высокий уровень жизни, но в конечном итоге привели человечество к глобальному экологическому кризису, угрожающему ближайшему будущему. Бесспорно и то, что выживание цивилизации всецело зависит от нравственной оценки всех научных достижений, осознания того, что дальнейшее разрушение среды обитания вызовет экологическую катастрофу, а все успехи конкретных наук окажутся бесполезными.

Утверждение нового типа нравственности предполагает преодоление антропоцентристской ориентации, которая направлена на утверждение господствующего человека в природе. Данная мировоззренческая установка утверждалась на протяжении столетий и продолжает свое победное шествие. Такая позиция не учитывает бесспорный факт: природа есть неорганическое тело людей, человек, по мнению Ф. Энгельса, всей плотью и кровью принадлежит природе. Именно поэтому формирование нового отношения к природе подразумевает отказ от сложившихся стереотипов мышления на основе установления системы запретов на характер человеческой деятельности, изменения форм хозяйственной активности и формирования иной стратегии выживания в рамках нового гуманизма. Такого рода гуманизм выступает как теоретическое мировоззрение, основанное на духовном восприятии мира и учитывающее экологические и социальные изменения. В условиях обострения экологической ситуации, непредсказуемости и неопределенности развития общества нравственные принципы играют решающую роль в достижении стабильного будущего.

Опасные тенденции социальной трансформации, к числу которых относятся обострение политических отношений в борьбе за овладение природными ресурсами, религиозные конфликты, международный терроризм, изменение климатических условий и т. д., вызывают необходимость преобразовать сложившуюся парадигму мышления на основе утверждения нового проекта гуманизма. Новый гуманизм открывает возможность обновления общечеловеческих ценностей, создания культурного пространства для установления взаимопонимания между народами, социальной справедливости и экологической безопасности.

Гуманистическое мировоззрение базируется на духовном восприятии мира и является основой выбора пути общественного развития. С позиций нового гуманизма очевидно, что человечество находится в полной зависимости от природы и от всех других живых существ. Это обусловлено тем, что качество среды обитания человека напрямую связано с сохранением биологического разнообразия. Такого рода зависимость является основой утверждения нового гуманизма, который ориентируется на рациональное мышление и сознательное рассмотрение мира личностью. Новый гуманизм представляет собой совокупность общечеловеческих ценностей, направленных на достижение безопасного будущего. Как отмечал еще И. Кант, человек должен руководствоваться не только своими желаниями, но и общими правилами, которые направлены на решение глобальных задач человечества.

Общественная гуманитарная безопасность ориентирована на развитие и культивирование системы социокультурных ценностей и традиций народа, а также на противодействие деструктивным каналам, распространяющим псевдонаучную информацию. На личностном уровне она направлена на преодоление противоречий между идентификацией человека со всем социумом и своей индивидуальностью, а также на его приобщение к культивируемым в обществе ценностям и традициям. В современных условиях наблюдается социальная разобщенность. Идеи массовой культуры часто носят примитивный, чувственно-эмоциональный характер, который искажает объективную картину реальности, отвергает традиции и лучшие образцы человеческой духовности.

Нравственные принципы – это основные моральные законы, определяющие поведение людей. Они представляют собой систему ценностей и этических норм поведения человека, сформировавшихся на основании его нравственного опыта. Данная система ценностей призвана обеспечить экономическую, экологическую, продовольственную и медицинскую безопасность, а также безопасность личности.

До недавнего времени вектор социально-экономического развития игнорировал опасность деградации и разрушения природы. Стремление человека покорить природу с помощью научно-технического прогресса, игнорирование законов эволюции биосферы привели к разрушению окружающей среды. Именно поэтому дальнейшая судьба человечества зависит от выбора стратегии мирового сообщества: либо следовать по уже проторенному пути наращивания материального богатства за счет интенсивного экономического роста, что ведет к деградации окружающей среды, либо избрать принципиально новый путь – осуществлять социально-экономическое развитие в соответствии с законами биосферы.

Анализ реального положения дел в развитых странах показывает, что, к сожалению, часто предпочтение отдается второму варианту. Подтверждением этому служит глобальный экологический кризис. Именно поэтому утверждение коэволюционной стратегии взаимодействия общества и природы является одной из ключевых задач современной экологической политики.

Достижения современной науки способны обезопасить от большинства болезней, покончить с нищетой и голодом, предотвратить другие кризисные явления в жизни современного общества. Однако в реальности этот потенциал не всегда используется во благо. Величайшие достижения науки применяются в первую очередь в военных целях, для овладения чужими ресурсами. Сотни миллионов людей умирают от голода и болезней, в то время как на военные нужды направляются колоссальные средства.

Такая опасная тенденция представляет реальную угрозу для ближайшего будущего человечества. Она связана прежде всего с утратой традиционных нравственных ценностей и духовной деградацией человека. Необходимо радикальное изменение сознания людей. На это обстоятельство обращал внимание А. Швейцер, который отмечал, что роковым для нашей культуры является то, что ее материальная составляющая развивалась намного интенсивнее, чем духовная. Культура, опережающая материальную сторону, по мнению ученого, мчится навстречу катастрофе [2, с. 92]. Для преодоления кризисных явлений в жизни общества необходимо направить усилия в первую очередь на разрешение духовного кризиса.

Рассмотренные проблемы представляют собой вызовы настоящему и будущему человечества, существование которого зависит от своевременности и адекватности ответов на них. Для достижения стабильного развития общества и его гармоничного взаимодействия с природой целесообразно использовать методологический подход, опирающийся на представления о коэволюции, сущности современных вызовов и мировоззренческой безопасности. При этом важно четко обозначить объективные признаки внутренних и внешних вызовов. Среди таких признаков следует отметить угасание возможностей человека и общества в генерировании вещества, энергии и информации, идейных смыслов и ценностных ориентаций, а также снижение потенциала воспроизводства целостности социума как саморазвивающейся системы. Любому из социальных или социоприродных вызовов характерна одна и та же закономерность, которая имеет объективно-субъективную природу или субъективно-объективную детерминацию. Вызов так или иначе есть дестабилизация или деградация в структуре источника развития, который включает взаимообусловленное существование и воспроизводство относительно

противоположных тенденций – прогрессивных и регрессивных. Подобные противоречия выступают важнейшим фактором системообразования социальных и природных систем. Преобладание деградации в структуре источников системогенеза или регрессивных процессов угрожает целостности системы и представляет вызов ее существованию. Например, санкционный экономический вызов одних государств против других является орудием разрушения сложившейся системы производства и потребления. Разрыв связей производителей и потребителей, их изоляция, недопущение их взаимодействия фактически выступают препятствием для развития и разрушают материальные основания социальных отношений.

В соответствии с классификацией А. Дж. Тойнби данного рода вызовы можно отнести к внешним вызовам ущемления. Позитивный результат ответа на такой вызов достигается путем регулирования взаимосвязей, тенденций прогресса и регресса в системе производства и потребления в целях достижения устойчивого доминирования прогрессивных изменений данной системы с учетом поиска новых перспективных возможностей генерирования необходимого исходного вещества (сырья), энергии и информации, а также реализации созданной продукции. В условиях нестабильной, кризисной социальной реальности особо актуальное, жизнеутверждающее значение приобретает духовная безопасность взаимозависимого существования всех субъектов современной истории – от отдельных личностей до человечества в целом. Именно поэтому необходимым фактором коэволюционной стратегии совместного сохранения мира и стабильности, взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества на всех уровнях современного социума является формирование соответствующих убеждений, ценностных ориентаций, целей и идеалов, обуславливающих доминирование мировоззренческих установок на мирное сосуществование и направленных на развитие опережающей, проективно-гуманистической культуры миросистемного созидания.

Сущностным проявлением коэволюционного подхода в регулировании тенденций прогресса и регресса в системе производства и потребления является недопущение стихийного нарастания избыточного производства, способного вызвать перманентный рост потребительства. Подобный результат есть одно из современных проявлений стихийной коэволюции во взаимодействии производства и потребления, что обуславливает разрушение духовной культуры – одной из опор социальной стабильности.

Противостояние материального и духовного выступает общим вызовом современной цивилизации и состоит в вырождении гуманистических принципов, неспособности определить рациональный

выход из культурного кризиса. Следовательно, возникает необходимость регулировать стихийную коэволюцию материальных и духовных тенденций в развитии социума. Проблема регулирования их соотношения особенно актуальна в вопросах сохранения стабильности и безопасности белорусского общества, определения приоритетов формирования нового гуманистического мировоззрения с опорой на лучшие традиции совместной жизни людей.

При этом назревает практическая необходимость реагировать на противоречивые процессы прогресса и регресса во взаимовлиянии людей, а также в саморегулировании интересов и побуждений личности.

Ориентация человеческого поведения, соотношение его позитивных и негативных элементов, прогресса и регресса, созидательных коэволюционных и разрушительных коинволюционных процессов опосредуются приоритетными для человека социальными отношениями, ценностными и другими координатами, целями и предпочитаемыми способами их реализации. Совокупность координирующих факторов поведения человека выражает смысловую направленность его жизни в обществе. В зависимости от понимания собственного предназначения, сложившегося под влиянием выбора социальных средств самореализации и самоутверждения в обществе, поведение человека может идти по двум сценариям – позитивному или негативному. Не исключается и смешение данных тенденций, обусловленное внешним влиянием и индивидуальной способностью к конструктивной самоорганизации поведенческой ориентации.

Доминирование в структуре поведения личности процессов аккумуляции энергии, направленной на разрушение внешней социальной среды и духовной культуры самого индивида, есть пример коинволюции, или деградации. Тенденция коэволюции направлена на доминирование прогресса во взаимосвязи с регрессом в отношениях личности и общества.

Каждый человек отражает большую панораму духовной жизни всего общества и воздействует на формирование ее актуальных и стратегических проектов. Такого рода духовная коэволюция воспроизводит социально-этическую многомерность личности и формирует из нее активного субъекта, воздействующего на социально-этическое развитие общества.

Внутреннюю неустойчивость человеческих качеств, основанную на их изменчивости по отношению к различным внешним условиям и поступкам, обусловленную закономерным очертанием противоположных, асимметричных предпочтений, которые проявляются в выборе поведения различной ценностной ориентации, точно описал французский

просветитель и философ М. Монтень в произведении «Опыты». «Если я говорю о себе по-разному, то лишь потому, что смотрю на себя с разных точек. Тут происходит какое-то чередование всех заключенных во мне противоположностей. В зависимости от того, как я смотрю на себя, я нахожу в себе и стыдливость, и наглость, и целомудрие, и распутство, и болтливость, и молчаливость, и трудолюбие, и изнеженность, и изобретательность, и тупость, и угрюмость, и добродушие, и лживость, и правдивость, и ученость, и невежество, и щедрость, и скупость, и расточительность. Все это в той или иной степени я в себе нахожу в зависимости от угла зрения, под которым смотрю. Всякий, кто внимательно изучает себя, обнаружит в себе и даже в своих суждениях эту неустойчивость и противоречивость. Я ничего не могу сказать о себе простого, цельного и устойчивого, я не могу сказать о себе единым словом, без сочетания противоположностей. Я различаю – такова постоянная предпосылка моего логического мышления» [3, с. 262–263].

М. Монтень фактически зафиксировал в противоречивости, разнообразии содержания и направленности духовных ценностей и деятельности личности важнейшую тенденцию духовной коэволюции человека и общества – многоканальность и неоднозначность результатов. Эта тенденция проявляется в различных вариантах сопряжения позитивных и негативных процессов коэволюции, единство и взаимообусловленность которых отражают, воспроизводят и формируют природу коэволюционирующих систем (в данном случае личности и общества) в их нерасторжимом существовании. Коэволюция – это механизм сохранения системы социально-этических нормативов духовной культуры с их противоречивым содержанием и неустойчивостью. Данная тенденция позволяет личности и обществу творчески адаптировать, изменять и развивать свой духовный потенциал, направленный на достижение безопасности в контексте растущих и неподконтрольных изменений.

Противоположности человеческих ценностных ориентаций отчетливо проявляются в настоящее время. Это может обернуться накоплением человеческой энергии разрушительной направленности. О том, что человеческая природа противоречива, неустойчива и нестабильна, высказывались многие выдающиеся мыслители. Например, Л. Н. Толстой пришел к следующему выводу: «Одно из важнейших заблуждений при суждениях о человеке в том, что мы называем, определяем человека умным, глупым, добрым, злым, сильным, слабым, а человек есть все: все возможности, есть текучее вещество» [4, с. 185]. «Как бы хорошо, – продолжает Л. Н. Толстой, – написать художественное произведение, в котором бы ясно высказать текучесть человека, то, что он, один и тот же, то злодей, то ангел, то мудрец, то идиот,

то силач, то бессильное существо» [4, с. 187]. Козволюция есть отражение, трансляция и воспроизводство структурных свойств и тенденций развития сопряженно существующих объектов и систем. Она проявляется в панораме диапазона взаимозависимых изменений – от радикально противоположных и взаимно разрушительных до гармонично встраиваемых в механизм взаимосогласованного развития. Поскольку важнейшей функцией коэволюции является системообразующая, сопряженные изменения систем ведут к формированию интегративных свойств, на основе которых возникает метасистемный уровень социальной организации. При этом социальная коэволюция должна регулироваться на основе принципов взаимосвязи ее каналов и направляться на достижение приемлемого уровня социальных рисков и безопасности системной организации в обществе. Объективные основания такой направленности сопряженных изменений содержатся в самой структуре коэволюционных процессов, часть из них нацелена на стабильность коэволюционирующих систем. В этом заключается один из важнейших принципов регулирования коэволюционной стратегии во взаимосвязанных процессах изменения личности и общества.

Согласно коэволюционному подходу одной из важнейших причин разрушающего характера спонтанной самоорганизации выступает неразвитость механизмов регуляции коэволюции и коинволюции. Эта идея находит подтверждение в литературе. З. Бауман отмечает характерный для недавних времен позитивный опыт согласованной организации долговременного существования собственника-наемателя и наемных работников, обеспечивающий реализацию взаимной заинтересованности в сохранении стабильных отношений на длительную перспективу. Эта целенаправленно организуемая и поддерживаемая созидательная коэволюция социальных субъектов сохранялась в качестве доминирующей тенденции по отношению к неорганизованному взаимодействию. З. Бауман отмечает: «При прежней системе общественного устройства обе стороны властных отношений хорошо знали, что им предстоит сосуществовать в течение долгого времени, так как каждая из них нуждается в другой. Обязательства были взаимными. На классической фордовской фабрике... богатство и власть Форда зависели от его работников, а их благосостояние, в свою очередь, зависело от Форда и его помощников. Обе стороны знали, что они будут встречаться (и взаимодействовать) снова и снова, как на следующий день, так и в течение многих месяцев и даже лет. <...> Каким бы антагонистическим, неприятным и раздражающим ни было это сосуществование, стороны стремились выработать взаимоприемлемые подходы, четко сознавая, что их совместное существование будет носить долгосрочный характер»

[5, с. LVI]. В настоящее время ситуация качественно иная: доминирует тенденция неуправляемой дезорганизации социальных отношений при взаимосвязи с фрагментаризацией жизни на индивидуальном уровне, своеобразной клиповостью распада целостности человеческого бытия без надежды на новый спасительный гуманизм. Это и есть коинволюция, разрушающая кооперативные принципы сохранения жизнеспособности общества, умножающая всевозможные риски, угрожающая обществу неуправляемым угасанием. З. Бауман подчеркивает: «Сегодня принято и даже модно сожалеть о нарастании нигилизма и цинизма среди современных мужчин и женщин, критиковать их недалекость, безразличие к долгосрочным жизненным планам, приземленность и своекорыстие их желаний, их склонность разделять жизнь на эпизоды и проживать каждый из них без оглядки на последствия. <...> Сегодня уже результаты человеческих действий противостоят нам в качестве эксцентричных и капризных, своевольных и непроницаемых и, что особенно важно, необузданных и неконтролируемых “естественных” сил. <...> По мере роста способности человека справляться с его повседневными проблемами растут риски и опасности... В результате возникает всепроникающее ощущение утраты контроля над настоящим, что, в свою очередь, ведет к параличу политической воли, к утрате веры в то, что коллективным образом можно достичь чего-либо существенного, а солидарные действия способны внести решительные перемены в состояние человеческих дел. Существующая ситуация все чаще расценивается как должное, как высшая необходимость, в которую люди могут вмешаться лишь во вред себе самим. Мы то и дело слышим, что единственным лекарством от болезненных побочных эффектов все более жесткой конкуренции является еще большая дерегуляция» [5, с. 67].

В настоящее время мировое сообщество переживает кризис перехода в иное состояние. Он проявляется в разобщенности, разрушении общемировых установлений (например, международного права), невозможности совместного устойчивого развития государств, доминировании групповых и самоизбираемых интересов, обесценивании человеческой жизни, отвержении гуманистических традиций сложившейся культуры, росте взаимной агрессивности и формировании мотивов разрушительной деятельности. Все эти явления фиксируются и развиваются во взаимосвязи с политическим, антропологическим, экономическим, социальным, экологическим кризисом. Происходит утверждение двойных стандартов. Совершенно четко обозначается общемировая тенденция хаотизации во всех сферах жизни. Продуктивные взаимовыгодные отношения заменяются на меркантильные односторонне приемлемые связи, при этом вытесняются

потенциальные возможности созидательных инициатив в планетарном масштабе.

На наш взгляд, сущность гуманистического выбора в условиях социальной нестабильности состоит в том, чтобы остановить разрушительные

тенденции коинволюции, осмыслить позитивные возможности коэволюционного развития цивилизации и обеспечить доминирование тенденций совместного созидания, приемлемых для сохранения общества и природы.

Библиографические ссылки

1. Уилсон Э. *Будущее Земли. Наша планета в борьбе за жизнь*. Москва: Альпина нон-фикшн; 2017. 328 с.
2. Швейцер А. *Благоговение перед жизнью*. Москва: Прогресс; 1992. 575 р.
3. Монтень М. Опыты. В: Гуревич ПС, составитель; Фролов ИТ, редактор. *Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения*. Москва: Политиздат; 1991. с. 259–265.
4. Толстой ЛН. *Полное собрание сочинений. Том 53. Дневники и записные книжки, 1895–1899*. Москва: Художественная литература; 1953. 319 с.
5. Бауман З. *Индивидуализированное общество*. Иноземцева ВЛ, переводчик. Москва: Логос; 2005. 390 с.

References

1. Wilson E. *Budushchee Zemli. Nasha planeta v bor'be za zhizn'* [The future of the Earth. Our planet is in the struggle for life]. Moscow: Al'pina non-fikshn; 2017. 328 p. Russian.
2. Schweitzer A. *Blagovoenie pered zhizn'yu* [Reverence for life]. Moscow: Progress; 1992. 575 p. Russian.
3. Montaigne M. [Experiments]. In: Gurevich PS, compiler; Frolov IT, editor. *Chelovek. Mysliteli proshlogo i nastoyashchego o ego zhizni, smerti i bessmertii. Drevnii mir – epokha Prosveshcheniya* [Man. Thinkers of the past and present about his life, death and immortality. The Ancient world – the age of Enlightenment]. Moscow: Politizdat; 1991. p. 259–265. Russian.
4. Tolstoi LN. *Polnoe sobranie sochinenii. Tom 53. Dnevnik i zapisnye knizhki, 1895–1899* [Complete works. Volume 53. Diaries and notebooks, 1895–1899]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura; 1953. 319 p. Russian.
5. Bauman Z. *Individualizirovannoe obshchestvo* [Individualised society]. Inozemtseva VL, translator. Moscow: Logos; 2005. 390 p. Russian.

Статья поступила в редакцию 07.09.2022.
Received by editorial board 07.09.2022.